

Хон Шаогон помогает Норифе говорить, потому что считает Норифу хорошим человеком, но на самом деле не верит, что у Норифы хватит выносливости, чтобы победить Котакириджиро.

Хотя в наши дни Хон Шаогон очень близок к Цзи Фа и чувствует, что сила Цзи Фа растет очень быстрыми темпами, но имя человека - тень дерева, и что это за человек Котакириджиро, семья боевых искусств в Цутене, в том числе и он, обладают глубоким пониманием.

По возрасту Одагириджиро был старой лисой, а Кифа - просто молодым человеком.

С точки зрения старшинства Одагириджиро был малоизвестным мастером на всей территории Японии, чего не мог сделать даже Хон Шаогон, не говоря уже о том, что Ки Фа был просто неизвестен в отечественном боевом искусстве.

С точки зрения силы, Норифа с большим трудом одержала победу над Йиро Оно, в то время как Котакириджиро был достаточно силен, чтобы победить девять мастеров боевых искусств Цугутена.

Просто, несмотря на отсутствие доверия к Цзи Фа, Хон Шао Гун не мог позволить своим мыслям влиять на мысли других; если бы Цзи Фа еще не занял поле, люди на стороне Цутэнь не имели бы морального духа и, безусловно, имели бы некоторое влияние на битву.

В конце концов, когда боевой дух был высок, генерал тоже был бы горячо кровожадным. Если бы было отсутствие морального духа, даже если бы генерал имел большой талант, он может потерять часть своей уверенности в себе и, таким образом, играть неправильно.

Все они не были дураками и могли слышать глубокий смысл того, что Хун Шаогон прятался за своим обычным тоном, кивая головой и вкладывая свои заботы о битве в свои сердца, больше не выставляя ее на всеобщее обозрение.

.....

Жилой дом в окрестностях площади Цзянь-Ань.

Мэн Чэнь посмотрел через окно на площадь, затем на настенные часы, а затем бросил свой беспомощный взгляд на ведро, которое спало. Сейчас 13:15, и игра начинается через час и 45 минут, - сказал Кифа. Не могу поверить, что еще не проснулся!"

Нежное тело Dreamheart было свернуто в угол кожаного дивана, с лбом на коленях, ее длинные, стройные руки обернуты вокруг коленей, ее верхняя губа Немного надувшись, он безразлично сказал: "Кошмар сказал, что Разногласия нельзя беспокоить, когда для него это важное время".

Если бы дело дошло до мудрости или борьбы с другими скрытыми гигантами, Сердце мечты, несомненно, могло бы сбросить Кошмар на несколько улиц. Просто, когда дело доходило до понимания боевых искусств, физических ограничений и прорывов, Сердце мечты было намного хуже Кошмара.

Но Кошмар был лучшим в этой области.

Знаток.

Кошмар лежал на тонком шнуре, соединенном с задвижкой двери спальни, а также на задвижке кухонной двери, просто спокойно смотрел на потолок и медленно говорил: "Спичка

Неважно."

"Неважно?"

Кошмар пришел в кошмар на шерстяных маленьких тапочках, приподнял ее стройные маленькие ножки и поставил ее голые белые, похожие на молоко ноги на кошмарный На животе телята выпрямились и спросили: "Что значит "неважно"? Этот Котакасидзиро очень нахальный! Вы с Максин каждый день в психиатрической больнице. Где вы видите новости? Я хорошо осведомлен о новостях в эти дни! Кифа практически не подходит Одагириджиро, но он должен бороться, чтобы не опозорить китайцев!"

Кошмар позволил маленьким ножкам Дрим Морнинг поместиться на животе, все еще надежно лежа на травяной веревке, и безразлично сказал: "Скрытый особняк выживает". Прошло много времени, почти независимо от добра и зла и национальных границ, так где же забота о простой битве?".

Собравшись с ног от кошмара, Мечтающее Утро опустило голову, положило лицо на лицо кошмара и выдохнуло. "Кошмар, Кошмар, похоже, что те старые охранники в нашей семье промыли тебе мозги".

Кошмар посмотрел на симпатичное личико вблизи, ее сердцебиение начало ускоряться, и травяные веревки яростно дрожали.

Глядя на яростно трясущуюся травяную веревку, Сердце мечты покачало головой и задумчиво улыбнулось, предположив, что Кошмар понравился моей эксцентричной сестре, а в будущем Я не знаю, сколько еще меня будут издеваться. Но я вижу Кошмар в таком виде, но я счастлив, что меня издевается моя сестра. Кошмар был мощным на всю жизнь, она входила в тройку лучших во всей Семье Мечты, но ее задирала молодая девушка.

Как знаток скрытого дворянства, Кошмар был устойчив, как гора, даже спал на соломенной веревке, не говоря уже о том, что теперь он был в сознании и контролировал свое тело, но теперь он был нестабилен из-за вида лица Мэн Чэня вблизи.

Будь то ходьба по туго натянутой веревке или сон на соломенной веревке, настроение - самое главное, и если настроение нестабильное, даже если тело стабильное, веревка будет плохо трястись. Перед "Утренним сном", кошмар явно был трудным состоянием для стабилизации ах.

В этом мире действительно не было людей, которые были бы абсолютно безупречны.

Семья - это сокрушение Кифы.

Утро мечты было кошмарным недостатком.

Для Кошмара "Сердце мечты" может считаться только ответственностью.

Смотри.

Глядя на Кифу, которая еще тихо лежала в ведре, Dreamheart выбросило ее взгляд из яркого стекла, отвернувшись от пятнадцатиметрового деревянного кольца, задаваясь вопросом, о чем она думала.

.....

В данный момент, Цзянь Ан Квадрат.

На площади Цзяньань все больше и больше людей, и чернота настолько велика, что если с неба пролетит самолет, то пассажиры самолета наверняка подумают, что внизу происходит большой бунт, когда посмотрят вниз.

Конечно, сколько бы ни было простых людей вокруг площади Цзянь-ан, они не могут больше привлекать внимание журналистов, потому что они захватили Хватит снимков забитой толпы. Изображение, которое репортеры действительно находят драгоценным сейчас, с деревянным кольцом в качестве центральной точки, это болтовня людей в тех пышных бревенчатых стульях вокруг них. Смотри.

Желто-коричневые круглые деревянные стулья могли бы представлять определенный социальный статус.

Кроме Хун Шаогон, а также Сюн Чжихэна и талантливых мастеров боевых искусств Цзиньтянь, которые пришли свободно выбрать место для сидения на желто-коричневых бревенчатых стульях, в круг пришли и другие люди из общины.

Пришел и заместитель директора Ян, который в последний раз наблюдал за битвой при Наньангском каратэ-додзё.

Заместитель директора Ян приехал не только для поддержания порядка на площади Цзяньань, но и для того, чтобы посмотреть бой. Он присутствовал в прошлый раз, когда Ки Фа сражался с Дзиро Оно, и, естественно, будет присутствовать и сегодня.

Только в этот раз здесь был заместитель директора Ян, но старик, который носил костюм из танга и всегда носил фирменную улыбку, не пришел.

Человек, пришедший сразу после заместителя директора Яна, был не кем иным, как куратором Наньангского каратэ-додзё.

В последний раз, когда Ки Фа победил Дзиро Оно, куратор был очень недоволен.

В Цутене было много додзё каратэ, но было только одно додзё каратэ, которое было лично открыто традиционной рукой каратэ восточных японцев. Естественно, этот куратор изначально надеялся, что Оноиро победит Норифу.

Он был так взволнован, когда узнал, что Котанариджиро приехал в Цутень и собирается бросить вызов Кифе, названию каратэ.

Теперь куратор взволнован тем, что наконец-то увидел, как Одагириджиро одолел Норифу.

Поскольку куратор был первым человеком, который имел национальность японца и имел право сидеть на стуле бревна, Хон Шаогон возглавил команду, чтобы встать и поклониться куратору.

Хон Шаогон был очень вежлив, но слова куратора усилили атмосферу.

(Конец этой главы.)